

УДК 325.254.6.

Институционализация экстрезивной политики в отношении этнических общностей в 40-е годы XX века (на примере Союза ССР и стран Западной Европы)*

Бугай Николай Федорович

Доктор исторических наук, профессор,

Институт российской истории РАН,

117036, Россия, Москва, ул. Дм. Ульянова, 19;

e-mail: nikolay401@yandex.ru

Аннотация

В целях укрепления и усиления своей власти, достижения стабильности в обществе правительства многих государств неоднократно прибегали к применению мер политики с использованием механизма экстрезивного воздействия, т. е. «выдавливания», принудительного выселения этнических общностей, групп населения с исторических мест проживания. Не являлись исключением в этом плане в XX в. страны Восточной Европы и Союз ССР. Особенно активно применялся настоящий механизм в условиях военного времени и в чрезвычайной, экстремальной ситуации.

Ключевые слова

Европа, Россия, этнические меньшинства, депортация, принудительные переселения, Венгрия, венгры, евреи, Словакия, Сталин, спецпереселенцы, мулла, церковь, «власовцы», казаки, турки-месхетинцы, органы власти.

* Статья подготовлена при поддержке Программы фундаментальных исследований Президиума РАН «Традиции и инновации в истории и культуре» (координатор: академик А.П. Деревянко). Направление 2. Советская модернизация и её влияние на российское общество (координаторы – член.-корр. РАН Е.И. Пивоваров, д. и. н. Ю.А. Петров).

Введение

Рассмотрение этого аспекта проблемы принудительных переселений, имевших место в Союзе ССР и странах Восточной Европы в XX столетии, возможно только в условиях применения сравнительного анализа как метода исторических исследований. Изучение этого аспекта также актуально. Оно содействует более точным оценкам происходящих событий и установлению определённой истины принимавшихся мер и проводимых акций в отношении отдельных этнических общностей в чрезвычайных условиях, главным образом военного времени или сопряжённых с трудными этнополитическими обстоятельствами как накануне войны, так и после неё. Именно в этих условиях развивались события кануна Великой Отечественной войны 1941-1945 годов в Советском Союзе, в ходе войны и на заключительном её этапе. Эти же события связаны и с военным временем 1940-х годов в странах Восточной Европы.

Развитие деструктивных процессов на территории стран Европы: Венгрия, Словакия и др.

Среди стран Восточной Европы в период Второй мировой войны,

на территории которых осуществлялась такая форма репрессий, как депортация, значится Венгрия. С её территории в принудительном порядке выселялись евреи. На первом этапе в числе депортированных было, по данным Тамаша Ковача, около 100 человек¹. Затем, после оккупации Венгрии немцами 19 марта 1944 года, численность депортируемых граждан еврейской национальности стала заметно возрастать. В социальном плане этот контингент состоял из подозреваемых в коммунистических убеждениях, ненадёжных элементов, замеченных в поддержке партизанского движения, особенно в районах Южного Задунавья, а также лица, выселяемые с целью «зачистки» приграничных уездов (как это было, например, на территории 4-го жандармского округа).

Согласно существовавшим к этому времени теориям – «плывущих народов» под названием «уакейе» (Япония), а на Западе «теории бесполезных людей» (Венгрия, Германия) – с еврейским меньшинством можно было делать фактически всё что угодно. Усилия в этом плане поддержива-

---

1 Ковач Т. Депортации в Венгрии в 1944 году и роль жандармерии и местной администрации // Холокост: история и память Книга по русистике. XVII. – Будапешт, 2006. – С. 242.

лись и нормативно-правовыми актами, принимаемыми Государственным собранием (Венгрия), указами президентов государств (Венгрия, Словакия и др.), а также отработанными механизмами реализации этой меры, как и механизмами, связанными с распоряжением нажитым евреями имуществом². В данном случае цели были очевидными. Они сводились к обогащению администрации, изоляции евреев от христианского большинства венгерского общества.

Конечно, для реализации этой меры, как и других подобных, требовались и специальные институты, чисто карательного и надзирательного свойства. Так, применительно к Венгрии решением задач по депортации в этот период были заняты Министерство внутренних дел, Министерство торговли и общественного снабжения, которые как раз и отвечали за подготовку нормативно-правовой базы принудительных переселений, непосредственное осуществление планировавшихся акций по переселению. В их компетенцию входило и взаимодействие в целях решения задачи с соседними государствами – Словакией, Германией и др. В числе непосредственных исполнителей значилась и

Венгерская королевская жандармерия, которая находилась в тесном контакте со структурами немецких властей. Взаимодействие в реализации планов переселения осуществлялось и через Штаб.

Основной опорной силой выступал корпус жандармских офицеров, которые были настроены антикоммунистически и антидемократически. Они же выступали и в качестве разработчиков планов операций по депортации, механизмов самой реализации намеченных мер, который включал определённый порядок, обозначенные территориальные рамки (страна делилась на жандармские округа, охватывавшие по 2-3 комитата). В Венгрии, по данным исследователя проблемы Тамаша Ковача, было создано десять жандармских округов с центрами в крупных городах, которые были сведены в шесть зон депортации. Как правило, два жандармских округа образовывали одну зону³.

Привлекались к проведению кампаний по депортации также бургомистры, религиозные общины, а также созданная система, включавшая 55 сборных лагерей на территории страны. Местная администрация выступала также составным звеном в этой цепочке

2 Там же. – С. 245.

3 Там же.

исполнителей, а это были главные ишпаны и их заместители, бургомистры городов, со стороны евреев – Центральный совет венгерских евреев.

Весь этот корпус исполнителей государственной политики по отношению к еврейскому меньшинству, в основе которой оставалась «теория бесполезных людей», по данным Тамаша Ковача, переселил в принудительном порядке 434 351 гражданина еврейской национальности. Правда, по данным немецкой дипломатии той поры, этот количественный показатель несколько разнился с официальными сведениями и составлял в итоге 437 402 человека⁴.

Судя по всему, по одному и тому же сценарию развивались в начале 1940-х годов события с депортацией еврейского населения и в Словакии. На территории республики имели место многочисленные акции против евреев. В их осуществлении участвовали премьер-министр, министр внутренних дел (в структуре министерства действовал Еврейский отдел – 14-й, гвардия Глинки), Центральное экономическое управление в Братиславе (59 уездных и 9 городских представительств, наделявшихся полнотой власти в решении еврейской

проблемы). В эту же систему входили Комитет Сидора (посол республики в Ватикане), Министерство путей сообщения и общественных работ, областные и уездные управления. Конечно, многие вопросы решались и при непосредственном участии президента республики Иосифа Тисо. Меры одобрялись, как и в Венгрии, Национальным собранием. И в Словакии, и на территории Польши формировалась система лагерей и гетто.

Со стороны евреев Словакии действовал и Центр евреев, наделявшийся правами посредника между органами власти и непосредственно представителями еврейского населения.

Осенью 1940 года началось выселение евреев – сначала из столицы Словакии, Братиславы. Общее количество по плану должно было составить 15 тыс. человек. Однако на практике, как и в России, при выселении могли оставаться на своих местах евреи, вступившие в смешанные браки, и их дети, работающие евреи. По данным Атиллы Баки, в первой очереди депортации подвергались 11500 евреев, однако фактически было выселено 6700 человек⁵.

4 Там же. С. 248.

5 Баки А. Холокост в Словакии // Холокост: истории и память. Книга по русистике. XVII. – Будапешт, 2006. – С. 255.

В сознание населения внедрялось понятие существования «еврейского вопроса» и неотложного его разрешения. Фактически с 14 марта 1939 года появилось несколько нормативно-правовых актов (до сентября 1949 года, по данным Атилла Баки, были приняты 47 указов, а также многочисленные законы), на основании которых проводилась депортация евреев. Под действие этих указов попадали такие группы еврейского населения, как евреи, не имевшие чехословацкого гражданства, собственного места жительства в Словакии, бездомные евреи и другие категории граждан еврейской национальности.

Начало депортации было положено приездом в Словакию 6 августа 1940 года одного из сподвижников Адольфа Эйхмана – Дитера Вислицени. Механизм акций был отработан до мелочей: призывная повестка – сборный пункт – сдача последних ценностей – посадочные станции. Каждый из депортировавшихся имел право брать с собой вещи и продовольствие весом не более 50 кг. По данным Атиллы Баки, в апреле-мае 1942 года из Словакии было вывезено около 45 тыс. граждан еврейской национальности⁶.

Акции сопровождалось принятием специального Закона «О высе-

6 Там же. С. 258.

лении евреев» (закон № 68 от 15 мая 1942 года). Нормативно-правовым актом регламентировался процесс выселения и категории граждан еврейской национальности, подлежащие переселению или не подлежащие таковому (жившие в браке с арийцами, исключённые из списков переселенцев по распоряжению президента государства, члены христианской церкви).

На середину 1942 года общая численность депортировавшихся из Словакии евреев составляла 53 тыс. человек, 18 тыс. евреев были исключены из списков переселенцев, 8 тыс. человек – принадлежали к крещёным евреям. По данным Атиллы Баки, в августе депортация была прекращена, однако в октябре 1942 года был отправлен ещё один состав депортированных 848 евреев. Всего же депортации в Словакии было подвергнуто 57628 евреев. Число выживших после депортации составило, по приблизительным данным, 280-800 человек⁷.

Институционализация принудительного переселения этнических общностей в Союзе ССР

Конечно, даже на примере двух стран столь обстоятельное исследо-

7 Там же. С. 259.

вание темы позволяет несколько по-иному подходить к существующим оценкам принимаемых подобных мер на территории Советского Союза. Опубликованные сведения опрокидывают и некоторые выводы исследователей темы депортации в России, особенно в плане якобы использования опыта депортаций в СССР на территории Западной Европы и других государств.

При таком раскладе событий на территории стран Европы вряд ли можно утверждать о конкретном применении какого бы то ни было опыта Союза ССР по организации депортаций населения. Совершенно очевидно, что в тот период главы этих государств, в том числе и Миклош Хорти (Венгрия), и Иосиф Тисо (Словакия), как и правительства названных государств, действовали самостоятельно, по ходу событий разрабатывая и порядок реализации мер по депортации, и её механизм.

Конечно, в связи с исследуемым вопросом важно рассмотреть и схему управления национальными процессами в 1920-1950-е годы в Союзе ССР.

В Советском Союзе идеологическую сторону акций по переселению обеспечивали ЦК ВКП(б), ЦК

союзных республик, обкомы автономных республик и областей, крайкомы и обкомы партии. Они тесно взаимодействовали с СНК СССР, РСФСР, союзных республик, Верховным Советом СССР, Президиумом Верховного Совета СССР, правительствами автономных республик и областей, исполкомами краевыми и областными, районными комитетами партии и исполкомами.

В целом система непосредственного управления национальными процессами в Союзе ССР сложилась окончательно примерно к началу 1940-х годов. Чтобы иметь чёткое о ней суждение, необходимо хотя бы кратко представить, каким образом складывался аппарат управления и как формировали его штаты, занимавшиеся осуществлением определённых направлений государственной национальной политики, в том числе и принудительным переселением этнических общностей.

Как известно, Народный комиссариат по делам национальностей (нарком И. Сталин) был ликвидирован ещё в 1923 году. Однако как до 1923 года, так и после него многие вопросы оставались в компетенции Наркомата внутренних дел (НКВД), который вновь воссоздавался и неод-

нократно подвергался реконструкции. Так, в 1923 году из НКВД было выделено самостоятельное объединённое государственное политическое управление (ОГПУ), которое с 1923 по 1926 год возглавлял Ф.Э. Дзержинский, а до 1934 года – В.Р. Менжинский. В структуре НКВД СССР с июня 1931 по 1940 год действовал отдел по спецпоселениям ГУЛАГа, с 1940 года и по февраль 1944 года – Управление исправительных трудовых колоний и трудовых лагерей ГУЛАГа.

В декабре 1930 года НКВД СССР был упразднён. Однако в 1934 году был образован единый НКВД СССР (в его структуру вошло и ОГПУ). Наркомами его были Г. Ягода (1934-1936), Н. Ежов (1936-1938), Л. Берия (1938-1945).

В соответствии с постановлением ЦК ВКП (б) от 27 апреля 1937 года в целях объединения всех мероприятий и вопросов обороны Союза ССР функционировал на территории СССР Комитет Обороны при СНК СССР.

Особое значение имела в этих экстремальных условиях разработанная им своеобразная программа разгрома врага, изложенная в Директиве СНК Союза ССР 19 июня 1941 года, а также в выступлении И. Сталина по радио 2 июля 1941 года.

В условиях военной обстановки вся полнота власти в государстве переходила к ГКО СССР – чрезвычайному высшему органу власти, созданному 30 июня 1941 года в чрезвычайных экстремальных условиях. Он был наделён полнотой власти, сосредоточивая в своих руках руководство военной и хозяйственной жизнью. С 30 июня 1941 года Государственный Комитет Обороны возглавлял И. Сталин.

Комитет Обороны СССР (в связи с образованием Государственного Комитета Обороны) 30 июня 1941 года прекратил деятельность. Эти органы власти также занимались решением многих вопросов, касающихся положения «неблагонадёжных» народов.

В феврале 1941 года из НКВД СССР (объединённого) выделяется Народный Комиссариат государственной безопасности (НКГБ СССР), который возглавил генерал В.Н. Меркулов. В июле НКВД и НКГБ СССР объединяются в один наркомат – НКВД СССР во главе с Лаврентием Берия.

Проведённые реорганизационные меры в 1943 году завершились образованием самостоятельного наркомата НКГБ СССР, переименованного в 1946 году в Министерство госбезопасности СССР (МГБ СССР).

Органы госбезопасности возглавляли В.Н. Меркулов (1943-1946), В.С. Абакумов (1946-1952), С.Д. Игнатьев (1952-1959).

В 1946 году НКВД СССР, оставшись с 1943 года без НКГБ СССР, был переименован в Министерство внутренних дел Союза ССР (МВД СССР), которое возглавляли поочередно С.Н. Круглов (1945-1953), Н.П. Дудоров (1956-1960)⁸. Комитет госбезопасности Союза ССР был сформирован в марте 1954 года, и возглавлял его с 1954 по 1958 год генерал И.А. Серов, а затем А.Н. Шелепин (1958-1961)⁹. Все перечисленные органы государственной власти в той или иной мере были причастны к проводимым принудительным переселениям народов и граждан в СССР в 1920-1950-е годы.

8 Министерство внутренних дел Союза ССР было ликвидировано в 1960 г.

9 КГБ Союза ССР в последующие годы возглавляли В.Е. Семичастный (1961-1967), Ю. В. Андропов (1967-1982), В.В. Федорчук (1982, март-декабрь), В.М. Чебриков (1982-1988), В.А. Крючков (1988 – август 1991). В 1966 г. было создано Министерство охраны общественного порядка СССР (МООП СССР), преобразованное впоследствии в Министерство внутренних дел Союза ССР, которым поочередно руководили министры Н.А. Щёлоков (1966-1982), В.В. Федорчук (1982-1986), В.В. Бакатин (с 1988 г.). См. подробнее: НКВД – МООП – МВД. Из истории министерств // Агитатор, 1988. – № 4. – С. 711.

Отделу спецпоселений (ОСП) НКВД СССР, сформированному ещё 24 марта 1944 года приказом № 00322 (функционировал до 21 февраля 1948 г.), вменялось проведение контроля над мерами, связанными с соблюдением трудовой дисциплины, нарушением законов по переселению; удовлетворением запросов местных органов власти на рабочую силу; соединением разрозненных семей спецпоселенцев; поддержанием порядка¹⁰. Если в тех местах, которые давали заявку на поставку рабочей силы, не готовы были к приёму (жилище, питание и т. д.), то отдел наделялся правом такое переселение приостанавливать. Так было приостановлено, например, переселение из Омской области 300 семей в Якутскую АССР для работы на Алданских рудниках, т. к. там отсутствовало «достаточное количество жилья»¹¹.

ОСП НКВД СССР, его местные органы обязаны были проводить меры по пресечению побегов спецпоселенцев. На решение этой задачи были направлены многие постановления, в частности постановление СНК Союза ССР № 35 «О правовом положении

10 В 1950 г. функции по управлению спецпоселенцами перешли в ведение 9-го Управления МГБ СССР. Аналогичные структуры создавались на местах.

11 ГАРФ. Р. 9479. Оп 1. Д. 152. Л. 52.

спецпоселенцев», согласно которому они не имели права без разрешения отлучаться за пределы района поселения.

С целью своевременного пресечения побегов спецпоселенцев учреждались повсеместно группы содействия. Число таких групп в местах расселения спецпоселенцев составляло 3265, в них были заняты 15966 человек¹². Они имели тесное взаимодействие с учреждавшимся институтом спецкомендатур как главным контролирующим органом пребывания спецпереселенцев на поселении.

Положение о спецкомендатурах НКВД СССР было утверждено постановлением СНК СССР 8 января 1945 года № 34-14 под грифом «совершенно секретно». На 1949 год сеть спецкомендатур составила 2679 комендатур, каждая из которых обслуживала от 300 до 1000 взрослых выселенцев и спецпоселенцев¹³.

Спецкомендатуры имели разветвлённую агентурную сеть. Для работы со спецкомендатурами широко привлекались служители ислама.

Был использован опыт, накопленный ещё в 1920-е годы, по привле-

чению служителей ислама к решению первоочередных задач в политической жизни государства. Следует напомнить, что при установлении советской власти в мусульманских районах России прямо признавалось: советские и партийные органы не могли «влиять на выборы в аулах и ориентировались исключительно на мулл, стариков, и только через них строили органы советской власти...»¹⁴. В новой ситуации 1940-х годов в проведении работы среди спецпереселенцев также прибегали к помощи служителей церкви.

Эта сторона работы отмечалась в докладе министру внутренних дел СССР С.Н. Круглову «О выполнении директивы НКВД СССР о работе среди мусульманского духовенства Казахской, Киргизской и Узбекской ССР». «Всего в числе спецпереселенцев были выселены 951 мусульманских духовных служителей, из них 657 мулл, руководящих религиозных граждан (тамада – 47, шейхов – 104, других религиозных авторитетов – 243). Муллы оказывали серьёзное влияние на укрепление хозяйственного устройства спецпереселенцев, на добросовестное отношение их к труду и оздоровление политического настроения...

12 Там же. Д. 170. Л. 91.

13 Репрессированные народы России: чеченцы и ингуши. Документы, факты, комментарии. – М., 1994. – С. 173.

14 См.: НА Республики Адыгея. Ф. 1. Оп. 1. Д. 129. Л. 24.

В Кызыл-Ординской области работал духовный авторитет А. Джибаханов (г. Аральск), во Фрунзенской области – Абас Гайсумов, сыновья шейхов Б. Арсанов, А.Х. Яндаров в Казахской ССР призывали к участию в выборах в Верховный Совет СССР. Затобольский райком КП(б) Казахстана проводил специальное совещание со служителями церкви (18 человек), где разъяснялось обращение ЦК ВКП(б) к избирателям.

Однако были и муллы, которые проводили антисоветскую работу, в частности А. Сайдаев, Д. Исраилов, А. Бансаров (Семипалатинская область), Д. Алимаров (Ошская область), В. Сальмурзаев (Кустанайская область) и другие: саботаж, сопротивление»¹⁵.

Нарком внутренних дел СССР С. Кузнецов, затрагивая вопрос о поведении церковных служителей, в докладной записке на имя И.В. Сталина, В.М. Молотова, Л.П. Берии, Г.М. Маленкова, направленной в конце января 1946 года, писал о том, что «мулла Алиев, проживающий в колхозе Свердловского района Джамбульской области, призывал спецпереселенцев не участвовать в голосовании, моти-

вируя тем, что в составе выдвинутых кандидатов в депутаты Верховного Совета СССР нет представителей чеченцев-ингушей»¹⁶.

Однако это не означает, что все служители мусульманской церкви отчаянно отстаивали интересы своих соплеменников. Были и такие, кто исправно нёс службу на благо спецкомендатур, то есть в качестве членов агентурно-осведомительского аппарата. Этот аппарат насчитывал в целом 7262 человека, в том числе резидентов 123, агентов 125 и осведомителей – 6924¹⁷. На весну 1949 года уже действовало 2679 спецкомендатур, в которых исправно служили от 300 до 1000 взрослых выселенцев и спецпереселенцев¹⁸.

Конечно, в начале 1950-х годов обстановка во многом зависела от дееспособности партийных органов, их участия в судьбе переселенцев, в том числе и представителей среди них служителей церкви. 20 февраля 1951 года заседание бюро ЦК КП(б) Казахской ССР в своём решении зафиксировало: «ЦК КП(б) отмечает, что многие партийные организации республики не ведут политической работы среди

15 ГАРФ. Ф. Р. 9401. Оп. 1. Д. 2466. Л. 201, 205; Репрессированные народы России: чеченцы и ингуши. Документы, факты, комментарии. – М.: Капъ, 1994. – С. 55.

16 Там же. – С. 148-149.

17 Там же. – С. 137.

18 Там же. – С. 173.

спецпереселенцев. Крайняя запущенность работы приводит к усилению националистического влияния мулл и родовых авторитетов, под которые подпадает даже передовая часть молодёжи и интеллигенции (из спецпереселенцев), что тормозит воспитание молодежи в духе интернационализма»¹⁹.

В целях наказания за несоблюдение дисциплины действовали Особые совещания.

В июне 1950 г. ОСП НКВД СССР был реорганизован решением Совета Министров СССР в 9-е управление МГБ СССР с отделениями. Например, 1-е отделение занималось обслуживанием калмыков и «власовцев», 2-е отделение – остальных народов. Отделениям определялся комплекс задач: соединение разрозненных семей спецпоселенцев²⁰, выявление бежавших²¹, разработка мер по пресечению

враждебной деятельности, проведение работы среди мусульманского и буддистского населения, организация борьбы с уголовными преступниками среди спецпоселенцев, строгий контроль над выплатой заработной платы, улучшением условий труда и т. д.²².

На местах действовали 39 отделов и отделений спецпоселений со штатом 6077 человек, была создана сеть спецкомендатур. Всего в районах поселений депортированных народов функционировало 137 спецкомендатур²³. Наряду с сотрудниками спецкомендатур контроль над режимом спецпоселений осуществлялся и создаваемым специально для этих целей институтом осведомителей, он составлялся из самих спецпоселенцев. Судя по всему, «в моде» была «вертикальная мобильность», когда подчинённый или обиженный пишет донос на начальника и на своего односельчанина, того ликвидируют, а первый заслуживает «доброе» отношение со стороны комендантов.

Оказывали помощь по организации контроля и центральные опера-

---

проводили в этом направлении Прокуратура СССР и прокуратуры на местах.

22 ГАРФ. Ф. – Р. 9479. Оп. 1. Д. 573. Л. 322.

23 Там же. Л. 297.

19 Там же. – С. 188.

20 По данным Отдела спецпоселений НКВД СССР, уже в 1944-1945 гг. из учтённых 31209 разрозненных семей удалось соединить 27100 семей. За это время были привлечены к уголовной ответственности 13061, за антисоветскую агитацию – 1575 чел., за побеги – 3394 человека (См.: ГАРФ. Ф. – Р. 9479. Оп. 1. Д. 573. Л. 23).

21 На местах розыск бежавших спецпоселенцев осуществляли отделы по борьбе с бандитизмом, а в Литве, Латвии, Эстонии – милиция. Значительную работу

тивные органы МВД СССР, направляя на места дополнительные контингенты войск МГБ СССР, которым вменялось установить строгий режим в местах расселения спецпоселенцев. Объем работы МГБ СССР по контролю над спецпоселенцами заметно расширялся. Как сообщалось в справке МВД СССР, подготовленной полковником В.В. Шияном (20 июня 1950 года), в ведение МГБ СССР передавались контингенты ссыльных и переселенцев (постановление Правительства СССР от 21 февраля 1948 года). Они проживали в районах Дальнего Севера, Красноярского края, Новосибирской обл., Казахской ССР (за исключением Алма-Атинской, Актюбинской, Восточно-Казахстанской и Семипалатинской областей)²⁴.

После объединения МВД и МГБ СССР приказом МВД СССР № 00153 от 25 апреля 1953 г. вместо 9-го управления МГБ СССР ещё создавался в структуре МВД СССР отдел «П». На него возлагались: организация учёта и регистрации ссыльных и высланных спецпоселенцев, ссыльнопоселенцев, обеспечение режима и чекистского надзора, проверка первичных материалов, предотвращение побегов и розыск бежавших.

²⁴ Там же.

30 октября 1954 г. отдел «П» был преобразован в 4-й спецотдел МВД СССР. Его аппарат на местах осуществлял административный надзор за спецпоселенцами, ссыльнопоселенцами и ссыльными, расселёнными на территории РСФСР, Казахской, Карело-Финской, Таджикской, Туркменской, Узбекской ССР.

В составе спецотдела действовали отделения, например 1-е отделение осуществляло руководство и контроль на территории Казахстана и Средней Азии, 2-е отделение – на территории Сибири и Дальнего Востока и т. д. Спецотделом были приняты меры по усилению режима на местах. Так, в отношении политических и уголовных ссыльных: «власовцев», крымских татар и др. были установлены районы расселения «не ближе 50 км от магистралей железных дорог и не ближе 100 км – от государственной границы».

4-й спецотдел МВД СССР и его периферийные органы были ликвидированы в марте 1959 года приказом МВД СССР № 097 от 27 марта. К этому времени функции 4-го спецотдела МВД СССР в основном были исчерпаны, большая часть спецпоселенцев, находившихся на спецпоселении, была снята с учёта.

Согласно приказу МВД СССР от 7 апреля 1959 года № 0112, дела и материалы 4-го спецотдела МВД СССР были переданы в Главное Управление милиции и 1-й спецотдел МВД СССР, а также в подведомственные ему органы. На местах – в отделы управлений милиции МВД союзных и автономных республик, УВД краёв и областей²⁵. Контроль над реализацией мер оставался за Прокуратурой СССР, союзных и автономных республик, краёв и областей.

Таким образом, существовала отработанная система управления национальными процессами. Чёткая соподчинённость различных структур, беспрекословное подчинение приказу являлись характерными для всех органов, ведавших управлением, в том числе и депортированными народами и гражданами, осуществлением указаний И. Сталина и его сподвижников.

Всей этой выстроенной системой партийной и советской власти, её подразделениями была проведена огромных масштабов работа по депортации граждан Союза ССР, принадлежавших в общей сложности к национальностям более 60 наименований.

---

25 Сведения взяты из описаний к фондам ГАРФ.

На территории страны среди претерпевших принудительное переселение, по данным созданного в марте 1944 года в структуре НКВД Союза ССР Отдела спецпоселений, начиная с середины 1930-х годов и до конца 1940-х годов (в 1949 году был произведён переучёт спецпоселенцев) было: 1 024 722 гражданина немецкой национальности («российские немцы»), около 640 тыс. чеченцев, ингушей, карачаевцев, балкарцев, 92 тыс. калмыков, 692 тыс. бывших кулаков (в число кулаков входили в преобладающем количестве представители русской национальности), 194 тыс. крымских татар, около 40 тыс. греков, армян и болгар из Крыма, а также около 30 тыс. греков из районов Черноморского побережья Грузии и Краснодарского края, около 100 тыс. турок из Месхетии, курдов, хемшин, более 400 тыс. поляков, граждан Украины и Белоруссии, около 230 тыс. литовцев, латышей, эстонцев, 12 тыс. финнов, 172 тыс. корейцев, 8 тыс. китайцев, 8 тыс. иранцев и представителей других народов²⁶. В общей сложности в

---

26 Репрессированные народы России: чеченцы и ингуши. Документы, факты, комментарии. М., 1994. – С. 169; Бугай Н.Ф. Социальная натурализация и этническая мобилизация (опыт российских корейцев). – М., 1998. – С. 111 и др.

этот период были подвергнуты депортации около 3,5 млн граждан.

До середины 1930-х годов в Союзе ССР только казаков, в основном русских из южных районов России, было подвергнуто репрессиям более 1 млн человек²⁷. Из их состава были образованы на севере страны (Коми-Пермяцкий, Остяко-Вогульский и Ямальский округа) 650 населённых казачьих пунктов. В этот же период казаки-русские осваивали некоторые засушливые районы Дагестана, Калмыкии, свинцовые рудники Северной Осетии²⁸.

Осуществление массовых принудительных миграций населения анализирует профессор П.М. Полян, в частности в упоминавшемся его историко-географическом исследовании. Оно было опубликовано в 1998 году²⁹. Автор изучал депортацию, включая и названные факты, в качестве составной части тоталитарной государственной системы управления (именно управления) национальными

процессами, принудительными переселениями как одной из специфических форм политических репрессий, затронувших, по данным учёного, около 6 млн представителей разных этнических общностей. В Советском Союзе в их числе были немцы, чеченцы, ингуши, калмыки, корейцы и многие другие этнические общности.

Правовое положение граждан, подвергшихся насильственному переселению

Положение депортированных, по мнению исследователя, было вне компетенции и правового поля советского судопроизводства. С учётом изложенного настоящее суждение, конечно, носит весьма категоричный характер, оно не учитывает существования и многих других точек зрения.

Хотя и фрагментарно, в 1990-е годы уделялось внимание анализу правового аспекта проблемы. Несомненно, любые исследования этой стороны проблемы полезны для раскрытия темы в целом, правда, каждое из них в отдельности имеет существенные упущения, недоработки, отличается неполнотой раскрытия вопроса³⁰.

---

27 См.: Казачество в истории России. – Краснодар, 1993. – С. 125.

28 Русские на Северном Кавказе. 20-30-е годы. Сборник документов и материалов. – Нальчик, 1995. – С. 284.

29 См. подробнее: Полян П.М. География принудительных миграций в СССР. – М., 1998. – 328 с.

---

30 Лазарев Б.М. Правовые вопросы репрессированных народов // Государство

Однако в последующем внимание к правовой стороне проблемы становилось более стабильным. В российской историографии появились солидные исследования, выражающие и иные точки зрения на проблему в целом. Они есть, и их нельзя не принимать во внимание. В любом случае это позволяет изучать столь сложную научную тему всесторонне, ознакомиться с появившимися точками зрения в отношении как самих процессов, связанных с принудительными переселениями в Союзе ССР, так и оценки проводимой политики.

Так, например, исследователь проблемы административно-правового состояния российских немцев на спецпоселении в 1941-1955 гг. профессор

и право. – М., 1994. – № 12. – С. 15-18; Жамсуев Б.Б. О реабилитации репрессированных народов // Думский вестник. – М., 1995. – № 3 (18). – С. 12-17; Коцонис А.Н. Правовая база реабилитации депортированных народов // Информационный бюллетень. Миннац России. Федерация и народов России. – М., 1997. – № 1 (11). – С. 5-7; он же: Реабилитация и законность // Человек и право. – 1997. – № 2; Сабанчиев Х.-М.А. Правовое положение балкарцев на спецпоселении в годы депортации // Национальная политика советского государства. – Элиста, 2003. – 258 с; он же: Правовое положение и социальный статус балкарцев на спецпоселении // Государство и право. – 2005. – № 12. – С. 15-18 и др.

Л.П. Белковец считает, что положение этнических общностей, подвергшихся специальному административно-правовому режиму, предполагало некоторое ограничение их прав (главным образом на свободу передвижения за пределы территории расселения). Однако они не лишались права на жизнь, права голоса (участвовали в выборах Верховного Совета СССР 1946 г.) и т. д.³¹. Полагаю, что такая точка зрения опровергает и утверждение о депортациях как геноциде.

Более того, автор придерживается той точки зрения, согласно которой и депортация, и режим спецпоселения не являются «тягчайшим преступлением сталинского тоталитаризма», хотя и за рубежом, и у нас (в России. – *Н.Б.*) квалифицируется как преступление геноцида и др.

Задача органов НКВД – МВД СССР, по мнению Л.П. Белковец, была прозрачной, «они следили за умонастроениями спецпоселенцев и выкорчёвывали из их среды антисоветские настроения»³². Безусловно, и

31 См. подробнее: Белковец Л.П.

Административно-правовое положение российских немцев на спецпоселении. 1941-1955 гг. Историко-правовое исследование. – Новосибирск, 2003. – 324 с.

32 Письмо Л.П. Белковец в адрес Президента Российской Федерации В.В. Путина от 17 марта 2005 года.

подобная точка зрения имеет право на жизнь. Она может служить основой для дискуссий между историками и правоведами, в том числе и по навязываемой проблеме геноцида.

Необходимо учитывать и имеющее место солидарное отношение этнических общностей непосредственно к личности И. Сталина. Так, заместитель председателя общества турок-месхетинцев в Азербайджане «Ватан» Чингиз Нейман-Заде в связи с 53-й годовщиной со дня смерти Иосифа Сталина 5 марта 2006 г. заявлял, что «депортированные из Грузии в 1940-х годах турки-месхетинцы не испытывают ненависти к Сталину... Сталинский режим принёс много бед не только туркам-месхетинцам, но и другим народам, однако нельзя постоянно склонять имя Сталина»³³. И далее продолжал: «Его подпись, конечно, была определяющей, но во многом вина за все преступления совершенные в тот период, лежит на его окружении, на тех, кто готовил ему документы на подпись, кто давал ему неверную информацию»³⁴.

33 Общество турок-месхетинцев считает неправильным обвинять во всех грехах Сталина. 05 марта 2006. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.podrobnosti.ua/society/2006/03/05/292533.html>.

34 Там же.

Более того, по мнению профессора П.М. Поляна, депортация даже сыграла положительную роль в судьбе значительной группы еврейского населения, в частности евреев в группе польских «осадников» и их семей (139 596 чел.)³⁵ в 1939 г., а также в группе беженцев, спецпереселенцев в июне 1940 года. Это были беженцы с территорий, занятых фашистами. Значительная часть из них, по приблизительным данным – более 60 тыс. человек (85-90 % евреи) – были депортированы в Западную Сибирь. П.М. Полян считает, что «они благополучно пережили войну и составили ядро польско-еврейской репатриации, а потом переселились в Израиль»³⁶. И далее автор пишет: «Получилось, что депортация в Сибирь помогла этим людям избежать трагической участи тех, кого не депортировали, кто оставался в Западной Белоруссии и Западной Украине, когда туда пришли немцы»³⁷.

Одним из порождений такого рода, например, было требование по-

35 ГАРФ. Ф. Р. – 9479. Оп. 1. Д. 34. Л. 39.

36 Из выступления М.П. Поляна в ходе встречи в «Полит.ру» в рамках цикла «Гуманитарная среда» в связи с предстоящим выходом книги А. Коха и П. Поляна о холокосте евреев. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.polit.ru.

37 Там же.

каiania по неизвестной формуле «кого и перед кем». Все это создавало в 1990-е годы мнение, что только в Советском Союзе проводилась практика депортаций. Как теперь уже известно, это социальное явление общемирового характера. Изучены процессы депортации в мировом масштабе. Они систематизированы и рассмотрены, в том числе П.М. Поляном³⁸ и другими исследователями проблемы.

Однако следует заметить, что П.М. Полян не всегда остаётся последовательным в своих выводах. Почему-то во всём, что связано с депортациями в других государствах Европы, он обязательно видит след применения «советской технологии выселения», но никак не японской, не германской, венгерской, словацкой, не американской, если исходить из очерёдности их применения в годы Второй мировой войны и т. д.

Именно так им оцениваются депортации населения в Чехословакии (1945-1948 гг.), с территории Румынии в июне 1951 г. и другие. Ведь именно таким путём поступали те же американцы в феврале 1942 г., когда ими переселялось вглубь страны на-

селение Алеутских островов и острова Прибылова – около 400 человек, в основном эскимосов, а также в последующем (после Перл-Харбора) 120 тыс. американских японцев – в центральные и западные районы США. Все это делалось в условиях боязни нападения японцев в годы Второй мировой войны. Не подтверждают выводы М.П. Поляна и приведённые примеры применения акций по депортации евреев в Венгрии и Словакии в первой половине 1940-х годов.

Более правильную позицию в этом вопросе занимают В.П. Кукса и С.А. Кислицын, заметив, что «примером служил не только российский опыт, но и аналогичные акции США в отношении японцев»³⁹. Уместным было бы дополнить перечень ещё и примером принудительного переселения иннуитов.

Даже в самом определении, даваемом депортации как понятию применительно к Советскому Союзу, М.П. Полян усиливает акцент на специфичность. «Депортация (насильственная миграция) – это одна из специфических форм или разновидность поли-

38 См.: Ответы П.М. Поляна на вопросы редакции газеты «Известия». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ftnet.ru/~koshak/index.php?dif/13.htm>

39 См.: Кукса В.П. Кислицын С.А. Государственное регулирование вынужденной миграции на Северном Кавказе (на материалах Республики Ингушетия) // Собрание трудов Южнороссийское обозрение. – Ростов-на-Дону, 2002. – Вып. 8. – С. 2.

тических репрессий», – пишет М. П. Полян. Применение принципа идиосинкразии, по нашему мнению, в данном случае ни к чему не приводит.

Дело в том, что повсеместно подобные меры обуславливались чрезвычайностью обстановки в том или ином государстве, стремлением органов власти стабилизировать положение, независимо от того, где эти события имели место – то ли в пограничных районах, то ли в тылу.

Советский Союз в общей цепи стран, применявших депортации, не является каким-то исключением. «Следует иметь в виду, – замечают в связи с этим В.П. Кукса и С.А. Кислицын, – что сталинский режим не был первооткрывателем подобной практики»⁴⁰. Одним словом, властью использовался собственный российский опыт, накопленный ещё в период Первой мировой войны.

Эта точка зрения находит поддержку в рассмотрении российского прошлого и у исследователя из Йоркского университета (Великобритания) Шейна О'Рурка. Он замечает: «То, что практиковалось российскими властями на Северном Кавказе, полностью соответствует европейской практике изгнания и депортации из колоний

аборигенов, хотя в то время она ещё не распространялась на Европу»⁴¹.

Заключение

Разумеется, изложенный материал, мнение и суждения автора не следует рассматривать как стремление обелить такую форму репрессий, как депортация или считать попыткой оправдать подобные действия со стороны органов государственной власти, независимо от времени их функционирования (например, того же Сталина, как и его окружения). Это лишь стремление разобраться в самой сути происходящих процессов, связанных с депортацией этнических общностей на территории Советского Союза в 1930-1940-е годы, показать роль и место в этих процессах государственных органов власти, которые и составили систему регулирования процессами депортации народов как за рубежом, так и непосредственно в Советском Союзе⁴².

41 О'Рурк Шейн. Как отработывался механизм репрессий: высылка терских казаков в 1920 году // Отечественная история. – 2008. – № 5. – С. 84.

42 Как известно, впоследствии все эти стороны будут анализироваться в 1990-е годы действовавшими правительствами Российской Федерации, будут сделаны выводы и приниматься конкретные решения по исправлению ошибок, допущенных в государственной национальной политике.

40 Кукса В.П., Кислицын А.С. Указ. соч. – С. 3.

Библиография

1. Баки А. Холокост в Словакии // Холокост: истории и память. Книга по русистике. XVII. – Будапешт, 2006. – 320 с.
2. Белковец Л.П. Административно-правовое положение российских немцев на спецпоселении. 1941-1955 гг. Историко-правовое исследование. – Новосибирск, 2003. – 324 с.
3. Бугай Н. Ф. Социальная натурализация и этническая мобилизация (опыт российских корейцев). – М., 1998. – 340 с.
4. ГАРФ. – Р. 9479. Оп 1. Д. 152. Л. 52.
5. ГАРФ. Ф. – Р. 9479. Оп. 1. Д. 573. Л. 23.
6. ГАРФ. Ф. – Р. 9479. Оп. 1. Д. 573. Л. 322.
7. ГАРФ. Ф. Р. – 9479. Оп. 1. Д. 34. Л. 39.
8. Жамсуев Б.Б. О реабилитации репрессированных народов // Думский вестник. – М., 1995. – № 3 (18). – С. 15-18.
9. Из выступления М.П. Поляна в ходе встречи в «Полит.ру» в рамках цикла «Гуманитарная среда» в связи с предстоящим выходом книги А. Коха и П. Поляна о холокосте евреев. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.polit.ru
10. Казачество в истории России. – Краснодар, 1993. – 246 с.
11. Коцонис А.Н. Правовая база реабилитации депортированных народов // Информационный бюллетень. Миннац России. Федерация и народов России. – М., 1997. – № 1 (11). – С. 5-7.
12. Коцонис А.Н. Реабилитация и законность // Человек и право. – 1997. – № 2.
13. Ковач Т. Депортации в Венгрии в 1944 году и роль жандармерии и местной администрации // Холокост: история и память Книга по русистике. XVII. – Будапешт, 2006. – 320 с.
14. Кукса В.П., Кислицын С.А. Государственное регулирование вынужденной миграции на Северном Кавказе (на материалах Республики Ингушетия) // Собрание трудов Южнороссийское обозрение. – Ростов-на-Дону, 2002. – Вып. 8. – С. 2.
15. Лазарев Б.М. Правовые вопросы репрессированных народов // Государство и право. – 1994. – № 12. – С. 12-15.
16. НА Республики Адыгея. Ф. 1. Оп. 1. Д. 129. Л. 24.
17. НКВД–МООП–МВД. Из истории министерств // Агитатор. – 1988. – №4. – С. 7-11.

18. О'Рурк Шейн. Как отработывался механизм репрессий: высылка терских казаков в 1920 году // Отечественная история. – 2008. – № 5. – С. 84.
19. Общество турок-месхетинцев считает неправильным обвинять во всех грехах Сталина. 05 марта 2006. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.podrobnosti.ua/society/2006/03/05/292533.html>
20. Ответы П.М. Поляна на вопросы редакции газеты «Известия». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ftnet.ru/~koshak/index.php?dif/13.htm>
21. Полян П.М. Насильственная миграция и география расселения // Мир России. – 1999. – № 4. – С. 102.
22. Полян П.М. География принудительных миграций в СССР. – М., 1998. – 328 с.
23. Репрессированные народы России: чеченцы и ингуши. Документы, факты, комментарии. – М., 1994. – 260 с.
24. Репрессированные народы России: чеченцы и ингуши. Документы, факты, комментарии. – М.: Капъ, 1994. – С. 55.
25. Русские на Северном Кавказе. 20-30-е годы. Сборник документов и материалов. – М., 1995. – 310 с.
26. Сабанчиев Х.-М.А. Правовое положение балкарцев на спецпоселении в годы депортации // Национальная политика советского государства. – Элиста, 2003. – 258 с.
27. Сабанчиев Х.-М.А. Правовое положение и социальный статус балкарцев на спецпоселении // Государство и право. – 2005. – № 12. – С. 15-18.

Institutionalization of extrusive politics as for ethnic communities in the 40's of the 20th century (as exemplified by the Soviet Union and the countries of Western Europe)

Bugai Nikolai Fedorovich

Full Doctor of History,
The Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences,

P.O. box 117036, 19 D. Ulyanov st., Moscow, Russia;
e-mail: nikolay401@yandex.ru

Abstract

At all times wars establish extreme atmosphere in different states and it frequently causes bifurcational condition of society. Its levels may differ. As ever the consequences are similar regardless of the territory of the state where such events take place.

The suggested article attempts to follow up such events as exemplified by the USSR and the countries of Eastern Europe (Hungary, Slovakia and others) where the consequences of bifurcational condition of society were similar, and where groups of citizens who suffered from deconstructive influence on the part of the state governments appeared. All it led to drastic consequences for ethnic communities and especially for ethnic minorities which were absolutely defenseless.

Any social process has institutionalization. Jews and Gypsies were exposed to obstruction in Hungary. More than 47 ethnic minorities which did not have their own national state entities were exposed in the USSR.

Primarily application of comparative analysis allows us to draw out peculiarities of such processes and their harmful consequences, to draw different conclusions the primary of which is not to allow similar situations occur from now forth, to let people rebuild their life amid stable peace and civil accord. History lessons are always of fundamental value.

Keywords

Europe, Russia, ethnic minorities, deportation, forced migration, Hungary, Hungarians, Jews, Slovakia, Stalin, special migrants, mullah, church, "Vlasovites", Cossacks, Meskhetian Turks, government authorities.

References

1. Baki, A. (2006), "Holocaust in Slovakia", *Holocaust: history and memory. Book on Russian studies. XVII cent.* ["Kholokost v Slovakii", *Kholokost: istorii i pamyat'. Kniga po rusistike. XVII*], Budapesht, 320 p.

2. Belkovets, L.P. (2003), *Administrative and legal status of Russian Germans in special settlements. 1941-1955 years. Historical and legal research* [Administrativno-pravovoe polozhenie rossiiskikh nemtsev na spetsposelenii. 1941–1955 gg. Istoriko-pravovoe issledovanie], Novosibirsk, 324 p.
3. Bugai, N.F. (1994), *Repressed peoples of Russia: Chechens and Ingush. Documents, facts, comments* [Repressirovannyye narody Rossii: chechentsy i ingushi. Dokumenty, fakty, kommentarii], Kap', Moscow, 260 p.
4. Bugai, N. F. (1998), *Social denization and ethnic mobilization (the experience of Russian Koreans)* [Sotsial'naya naturalizatsiya i etnicheskaya mobilizatsiya (opyt rossiiskikh koreitsev)], Moscow, 340 p.
5. *Cossacks in Russian history* [Kazachestvo v istorii Rossii], Krasnodar, 1993, 246 p.
6. "From the speech of Polyana, M.P. during the meeting in "Polit.ru" in the course "Humanitarian Environment" in connection with the forthcoming release of the book by Kokh, A. and Polyana, M. about the Jewish Holocaust" ["Iz vystupleniya M.P. Polyana v khode vstrechi v "Polit.ru" v ramkakh tsikla "Gumanitarnaya sreda" v svyazi s predstoyashchim vykhodom knigi A. Kokha i P. Polyana o kholokoste evreev"], available at: www.polit.ru
7. Kotsonis, A.N. (1997), "The legal framework of rehabilitation of deported people" ["Pravovaya baza reabilitatsii deportirovannykh narodov"], *Informatsionnyi byulleten'. Minnats Rossii. Federatsiya narodov Rossii*, Moscow, No. 1(11), pp. 5-7.
8. Kotsonis, A.N. (1997), "Rehabilitation and legitimacy" ["Reabilitatsiya i zakonost'"], *Chelovek i pravo*, No. 2.
9. Kovach, T. (2006), "Deportations in Hungary in 1944 and the role of gendarmerie and local administration", *Holocaust: History and Memory. Book on Russian studies. XVII cent.* ["Deportatsii v Vengrii v 1944 godu i rol' zhandarmerii i mestnoi administratsii"], *Kholokost: istoriya i pamyat' Kniga po rusistike. XVII*], Budapesht, 320 p.
10. Kuksa, V.P., Kislitsyn, S.A. (2002), "The state regulation of forced migration in the North Caucasus (on the materials of the Republic of Ingushetia)" ["Gosudarstvennoe regulirovanie vyzhdennoi migratsii na Severnom Kavkaze (na materialakh Respubliki Ingushetiya)"], *Sobranie trudov Yuzhnorossiiskoe obozrenie*, Rostov-on-Don, No. 8, p. 2.

11. Lazarev, B.M. (1994), "Legal issues of repressed people" ["Pravovye voprosy repressirovannykh narodov"], *Gosudarstvo i pravo*, Moscow, No. 12, pp. 12-15.
12. *NA of the Republic of Adygea*, File No. 1, List No. 1, Rule No. 129, Page No. 24.
13. "NKVD – Department of Law and Order – Ministry of the Interior. From the history of ministries" ["NKVD – MOOP – MVD. Iz istorii ministerstv"], *Agitator*, 1988, No. 4, pp. 7-11.
14. O'Rourke, Sh. (2008), How the mechanism of repression was practiced: the expulsion of Terek Cossacks in 1920 ["Kak otrabatyvalsya mekhanizm repressii: vysylka terskikh kazakov v 1920 godu"], *Otechestvennaya istoriya*, No. 5, p. 84.
15. "P.M. Polyana's responses on the questions of the newspaper "Izvestia"" ["Otvety P.M. Polyana na voprosy redaktsii gazety "Izvestiya""], available at: <http://fltnet.ru/~koshak/index.php?dif/13.htm>
16. Polyana, P.M. (1999), "Forced migration and the geography of settlement" ["Nasil'stvennaya migratsiya i geografiya rasseleniya"], *Mir Rossii*, No. 4, p. 102.
17. Polyana P.M. (1998), *The geography of forced migrations in the USSR* [*Geografiya prinuditel'nykh migratsii v SSSR*], Moscow, 328 p.
18. *Russians of the North Caucasus. 20-30s years. Collection of documents and materials* [*Russkie na Severnom Kavkaze. 20-30-e gody. Sbornik dokumentov i materialov*], Moscow, 1995, 310 p.
19. Sabanchiev, Kh.-M.A. (2003), "The legal status of Balkars in special settlements during deportation", *The national policy of the Soviet state* ["Pravovoe polozhenie balkartsev na spetsposelenii v gody deportatsii"], *Natsional'naya politika sovetskogo gosudarstva*], Elista, 258 p.
20. Sabanchiev Kh.-M.A. (2005), "The legal and social status of Balkars in special settlements" ["Pravovoe polozhenie i sotsial'nyi status balkartsev na spetsposelenii"], *Gosudarstvo i pravo*, No. 12, pp. 15-18.
21. "Society of Meskhetian Turks consider incorrect to blame Stalin in his sins. March 5, 2006" ["Obshchestvo turok-meskhetintsev schitaet nepravil'nyim obvinyat' vo vsekh grekhakh Stalina. 05 marta 2006"], available at: <http://www.podrobnosti.ua/society/2006/03/05/292533.html>
22. *The State Archive of the Russian Federation*, File No. R-9479, List No. 1, Rule No. 34, Page No. 39.

-
23. *The State Archive of the Russian Federation*, File No. R-9479, List No. 1, Rule No. 152, Page No. 52.
  24. *The State Archive of the Russian Federation*, File No. R-9479, List No. 1, Rule No. 573, Page No. 23.
  25. *The State Archive of the Russian Federation*, File No. R-9479, List No. 1, Rule No. 573, Page No. 322.
  26. Zhamsuev, B.B. (1995), "On the rehabilitation of repressed people" ["O reabilitatsii repressirovannykh narodov"], *Dumskii vestnik*, Moscow, No. 3 (18), pp. 15-18.